

Той ночью группа людей поселилась в гостинице в отдаленном городке.

Чжу Ю о чем-то думал в своей голове, и время от времени его взгляд скользил по Пэй Юнь Шу. Тот слушал догадку Байли Гэ об изменениях в демоническом ядре Чжу Ю и время от времени кивал, чтобы показать, что это имеет смысл.

Владелец гостиницы с энтузиазмом очистил лучшую комнату и попросил слуг принести горячую воду. Когда пришло время отдыхать, Байли Гэ потрепал Пэй Юнь Шу по голове и пошутил: «Юнь Шу, позаботься сегодня о Чжу Ю. Гэ сможет позаботиться о себе сам».

Пэй Юнь Шу посмотрел на Чжу Ю. Лицо дракона было спокойным, но в его глазах поднимались огромные волны гнева.

Байли Гэ тоже это увидел, вздохнул и убрал руку: «Вы двое хорошо отдохните сегодня вечером».

Чжу Ю встал и последовал за Байли Гэ за дверь, оставив Пэй Юнь Шу одного в комнате. После того, как он был ошеломлен на некоторое время, в дверь постучали. Он обернулся и увидел, как Чжу Ю уверенно вошел. Выражение его лица не изменилось. Он увидел, как Пэй Юнь Шу смотрит на него с немного растерянным выражением лица.

«Байли Гэ любит пошутить, но он не имеет в виду это», — неловко объяснил Пэй Юнь Шу, — «Я тоже не имел в виду ничего такого».

Чжу Ю наклонил голову: «Что это значит?»

Пэй Юнь Шу на мгновение поперхнулся, но все же сказал прямо: «Я ему нравлюсь, и он мне тоже нравится, но это просто дружеские отношения. Я отношусь к Байли Гэ как к старшему родственнику, предку или что-то вроде этого».

Чжу Ю почувствовал себя немного виноватым, шагнул вперед и тихо спросил: «Сколько тебе лет?»

Пэй Юнь Шу немного подумал и медленно сказал: «Я не помню, но я точно не являюсь ребенком или подростком».

Лицо Чжу Ю стало мрачным. Он несколько раз взглянул на Пэй Юнь Шу колеблясь. Он снова нахмурился и тяжелыми шагами сел за стол, думая о том, сколько ему самому лет в этом году.

Он не мог точно вспомнить, но прошло не меньше пятисот лет.

Он также может быть предком Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу не знал, о чем он думал. Он тихо прошел за ширму и умылся горячей водой, принесенной слугами. Затем он услышал звук голосов за дверью, снаружи.

«У вас здесь совсем убого», - сказал сердечный голос. Хоть слова, которые он сказал, были неприятны, они не раздражали: «Эй, неужели больше нет верхних комнат? Я заплачу больше денег, поговорю с ними, может быть, мне даже удастся снять комнату».

«Мастер Бянь, у вас, что деньги лишние? Снаружи так много хороших гостиниц. Почему вам нужно бороться за это место?»

Голос становился все более и более знакомым Пэй Юнь Шу, он вышел из-за ширмы, быстро открыл дверь, высунул голову и увидел человека, идущего по коридору: «Бянь Жун?»

Бянь Жун разговаривал с окружающими его людьми. Когда он услышал голос, он посмотрел на Пэй Юнь Шу и тоже был счастлив. С улыбкой на своем красивом лице он подошел к нему и сказал: «Пэй Юнь Шу, я не ожидал встретить тебя здесь».

Пэй Юнь Шу вышел и не смог сдержать улыбку: «Какое совпадение».

Бянь Жун, как всегда, был одет в фиолетовые одежды и выглядел очень властно. Он был рад видеть знакомого и начал говорить более непринужденно. Чтобы не толкаться в коридоре, он и Пэй Юнь Шу спустились вниз и сели в небольшом дворике гостиницы, чтобы поговорить.

«Изначально я хотел поговорить с тобой на следующий же день после соревнований. В тот день, когда ты победил У Цзю, я наконец вздохнул с облегчением», — усмехнулся Бянь Жун, — «Он так «хорошо» изобразил нас двоих в своем альбоме. Такими уродцами, какой злодей! Неужели он так ненавидит мужчин, которые красивее его?».

Пэй Юнь Шу подумал об этих словах: «Я никогда не видел такого метода рисования».

Они посмотрели друг на друга, чувствуя себя немного смущенными.

«Но я не ожидал, что после этого ты исчезнешь, - сказал Бянь Жун. - Узнав новость о том, что ты пропал, я повел своих людей из секты Сюань И искать тебя. У Цзю тоже долго искал тебя. Во втором матче у меня были темные круги под глазами, и тот матч завершился вничью с моим соперником».

Пэй Юнь Шу открыл рот, но Бянь Жун, казалось, знал, что он хотел сказать. Он поднес палец к губам и высоко поднял бровь, улыбаясь: «Не говори мне никаких вежливых слов. Это было мое решение искать тебя, поэтому не стоит беспокоиться».

Пэй Юнь Шу улыбнулся и сказал: «Хорошо».

Бянь Жун протянул руку и похлопал его по спине: «Вот и правильно».

У окна наверху стоял Чжу Ю и смотрел на них двоих.

Выражение его глаз было неясным, но он чувствовал, что рука мужчины на спине Пэй Юнь Шу казалось ослепляла его. Руки Чжу Ю за спиной слегка дрожали, и подавленный гнев заставил фарфоровую чашку в комнате разбиться со щелчком.

Он не злился всерьез на слова Байли Гэ, но теперь он был так зол, что чувствовал себя крайне неловко.

После того, как Пэй Юнь Шу вернулся в комнату, Чжу Ю все еще стоял у окна. Пэй Юнь Шу спросил: «Что случилось?»

В его голосе была улыбка, как будто он только что приятно побеседовал.

Чжу Ю молча посмотрел на него, он был так зол, что не мог выразить это, и просто сел на край кровати с болью в сердце.

Он узнал на примере Юнь Чэна, второго старшего брата Пэй Юнь Шу, что ему не следует нападать на друзей Пэй Юнь Шу.

Он хотел убить человека, который прикоснулся к Пэй Юнь Шу, и отрубить все конечности, которые делали это, но он мог только думать об этом, и сдерживать свой гнев.

Юноша, который был моложе его, и не так красив, как он, они встречались всего несколько раз, и все же он был так близок с Пэй Юнь Шу.

Когда он впервые встретил Пэй Юнь Шу, тот смотрел на него со страхом, сколько бы раз они не виделись.

Пэй Юнь Шу не знал, что происходит с Чжу Ю. Он в замешательстве смотрел на него, потом ушел умываться. Пока он умывался, Чжу Ю вылетел из окна и поймал несколько кузнечиков.

После того, как Пэй Юнь Шу вышел из-за ширмы с мокрым лицом, он увидел Чжу Ю, с грустью смотрящего на кузнечиков на столе.

Кузнечики были слишком напуганы им, чтобы пошевелиться, и они дрожали. Пэй Юнь Шу подошел, чтобы посмотреть, и улыбнулся: «Хочешь поиграть с кузнечиками?»

Чжу Ю попросил его сесть, затем протянул руку и схватил двух кузнечиков: «Это пара».

Пэй Юнь Шу перестал вытирать волосы, странно посмотрел на Чжу Ю и посмотрел на кузнечиков на столе.

Чжу Ю взглянул на пару кузнечиков, и два кузнечика осторожно наклонились друг к другу. Видя, что они ведут себя как пара, Чжу Ю удовлетворенно кивнул и протянул руку, чтобы притянуть пару кузнечиков к себе на руки. Он небрежно вытащил одного и поставил его посередине.

Чжу Ю сказал: «Это его жена».

Пэй Юнь Шу: «...»

Он моргнул и попытался выглядеть заинтересованным.

Чжу Ю обвел других кузнечиков вокруг «жены», затем поднял глаза и серьезно посмотрел на Пэй Юнь Шу: «За исключением мужа, все остальные кузнечики имеют злые мысли о его жене. Они подходят к ней со злыми намерениями».

Пока он говорил, он толкнул одного из окружающих кузнечиков. Кузнечик задрожал, прыгнул к «жене кузнечика» и запрыгнул ей на спину. Поза была действительно неэлегантной.

Чжу Ю прищурился, тайно скривил губы, а затем поднял глаза, чтобы посмотреть на Пэй Юнь Шу: «Итак, этот кузнечик должен знать, что, кроме его мужа, другие кузнечики представляют для него опасность. Единственный, кто к нему добр, — это муж. Другие будут издеваться над ним».

Пэй Юнь Шу медленно моргнул: «Э-э-э...».

Взмахнув рукой, Чжу Ю выбросил всех кузнечиков в окошко. Он подумал, что Пэй Юнь Шу понял, что он имел в виду, и почувствовал себя расслабленным как физически, так и морально. От радости его возбуждение хлынуло по телу.

Чжу Ю поднял свою одежду и указал: «Смотри».

Пэй Юнь Шу в это время пил воду и, небрежно взглянув, он выплюнул полный рот воды.

Вода не попала на Чжу Ю, но тот был спокоен, он снял верхний халат и указал на большой комок: «Юнь Шу, посмотри».

Это было так, как будто он демонстрировал Пэй Юнь Шу какое-то тайное сокровище.

Пэй Юнь Шу изначально хотел терпеть и игнорировать его, но, в конце концов, больше не мог: «У меня тоже есть, зачем ты хвастаешься?»

Чжу Ю подошел и наклонился, чтобы обнять его. Пэй Юнь Шу тихо вскрикнул и подсознательно поднял руки, чтобы обхватить его за шею: «Чжу Ю, что ты делаешь!?»

Чжу Ю положил его на край кровати, стянул с него верхний халат и раздвинул ему ноги: «Посмотри на свой».

Пэй Юнь Шу подавил румянец и хотел сомкнуть ноги, но Чжу Ю был сильнее и крепко держал. Чжу Ю улыбнулся: «Маленький».

Над головой Пэй Юнь Шу почти начал появляться дым. Он был сильно зол. Он пристально посмотрел на Чжу Ю: «Я не животное, как ты. Ты все время как зверь в течке. Для меня это нормально!»

Чжу Ю уставился на него и под этим взглядом у Пэй Юнь Шу начал вставать. Его лицо покраснело, и он сильно ущипнул себя за бедро.

«С-с-с...», -внизу больше не было никакого движения, но слезы вырвались наружу.

Все тело Пэй Юнь Шу было чрезвычайно белым, даже эта область. Области, которые никогда не использовались, были розовыми и чистыми. Даже после времени с Чжу Ю, они все еще были красивыми и нежными.

Чжу Ю воспользовался тем, что он не обращал внимания, и стянул с него штаны. Его движение было настолько быстрым, что Пэй Юнь Шу почувствовал холод в ногах, и его светлая кожа обнажилась.

Он вытянул ногу, чтобы пнуть Чжу Ю, и забрался на кровать, накрывшись одеялом.

Чжу Ю потянулся к одеялу, схватил его за лодыжку и потянул назад: «Может ли одеяло защитить тебя?»

Он разделся, и его «бурная штука» чуть не ударила Пэй Юнь Шу в лицо.

Чжу Ю опустил глаза и посмотрел на него, это выражение глаз было еще более устрашающим, чем вид внизу: «Одеяло не может защитить тебя, только твой муж может защитить тебя».

Большую часть ночи на улице моросил дождь, и капли дождя с шелестом падали на листья травы, скрывая рыдания. Пэй Юнь Шу был так смущен, что его лицо было покрыто слезами. Он схватил шелковую подушку и продолжал сжиматься внутри: «Хватит... остановись...».

Чжу Ю держал его за талию, сильный ветер нес проливной дождь, лодка на воде колебалась и несколько раз чуть не перевернулась в воду.

Веки и рот Юнь Шу опухли от слез, а голос звучал хрипло, Чжу Ю чувствовал себя наполовину расстроенным, наполовину довольным.

Он яростно пригвоздил Пэй Юнь Шу к кровати, его движения были резкими и сильными, громче, чем шум дождя. Ревность, которая скрывалась в его сердце, воспользовалась возможностью выразиться, и она была сладкой, как мед, на теле Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу порозовел от своих бесстыдных слов. Он был жестким внутри, но нежным снаружи и краснел от малейшего смущения и прикосновения. Чжу Ю прижал его и спросил, чей больше.

Пэй Юнь Шу закричал, чувствуя себя обиженным и счастливым одновременно: «Твой, твой...»

«Мой что?»,- Чжу Ю остановился неподвижно.

Пэй Юнь Шу почувствовал зуд и онемение, а его губы болели от укусов. Он был крайне смущен и спросил: «Как ты думаешь, что это может быть?»

Чжу Ю, казалось, мучил его: «Тогда какой из моих двоих лучше?»

«Я не знаю...», - глаза Юнь Шу были затуманены, и характерный запах наполнил всю комнату, пачкая его ароматом, от которого люди теряли душу: «Я не знаю...».

Чжу Ю провел всю ночь, давая ему понять, кто из них сильнее.

Высокомерие и желание, которые были хорошо спрятаны в прошлом, были просто скрыты. Этой ночью Пэй Юнь Шу понял, что у людей тысячи лиц, и у монстров тоже. Чжу Ю, этот демон, обычно так хорошо притворяется, но этой ночью он не мог перестать быть безрассудным и вспыльчивым.

Он никогда не менялся, его желание и жадность к Пэй Юнь Шу казалось выгравированы глубоко в его костях, жар, который выплескивался наружу.

Было так жарко, что Пэй Юнь Шу чувствовал, будто его подожгли.

На самом деле, этот жар исходил из сердца Чжу Ю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1284012>